

Глава 8 Нежность

Квартирка оказалась совсем крошечной. Чи Хань окинул скудную обстановку беглым взглядом, опустил пакеты у ног и обернулся к Цинь Вэню:

— Тебе не хватает денег?

Юноша, чьи мысли витали где-то далеко, не сразу понял вопрос. Он вздрогнул, заметив, как Альфа вопросительно вскинул бровь, и лишь тогда пришёл в себя.

— Нет, что ты, денег вполне достаточно, — поспешно ответил он. — Просто мне нравятся небольшие помещения. К тому же я живу один.

Мужчина коротко отозвался, принимая объяснение, и перевёл взгляд на обувницу:

— Есть тапочки?

Мозг Цинь Вэня на мгновение выдал ошибку.

— Открой вторую полку.

«Неужели он действительно собирается войти? — мелькнуло в голове у юноши. — Вещи уже доставлены, неужели Чи Хань хочет ещё и посидеть?»

Комнату наполнял едва уловимый аромат мяты. Знакомая обстановка заставила Чи Ханя невольно расслабиться. Он заметил на диване небрежно брошенный кашемировый плед, а на подоконнике — буйную зелень комнатных растений. Одно из них, водяная лилия, выглядело совсем чахлым. Похоже, Цинь Вэнь не знал, что этот цветок любит прохладу, а в комнате было слишком душно. Чи Хань коснулся листа длинными пальцами, и по зелени пробежала едва заметная изморозь. Когда Омега закончил разбирать продукты и вышел из комнаты, он с удивлением обнаружил, что лилия, ещё утром бессильно склонившая стебель, внезапно подняла бутон.

В гостиной царил тишина. И хотя это был дом Цинь Вэня, переплетение ароматов снежного кедра и мяты создавало у него обманчивое ощущение, будто он всё ещё находится в Синчэньюань.

В те времена, живя в их общем доме, он хоть и чувствовал потаённую радость, но каждый его день проходил словно на грани катастрофы — он вечно боялся совершить неверный шаг.

— Ты... — тихо начал он. — Останешься на ужин?

Это был лишь жест вежливости. Он ожидал, что Чи Хань, как обычно, скажет что-то вроде: «Нет, мне пора». Однако мужчина помолчал пару секунд и кивнул:

— Хорошо.

«Хорошо?»

Цинь Вэнь замер. Он даже начал сомневаться, не помутилось ли у него сознание от болезни.

Альфа внимательно следил за выражением его лица.

— Ты мне не рад? — спросил он.

Когда Чи Хань говорил в такой мягкой манере, его голос обретал почти мистическую силу убеждения. Юноша кожей чувствовал его феромоны — они отчётливо передавали единственное желание: этот человек хотел остаться.

— Разумеется, нет... — слова отрицания сорвались с губ прежде, чем он успел подумать.

Сколько бы времени ни прошло, Цинь Вэнь не мог отказать Альфе ни в чём. Всего лишь один ужин.

— Лапша «Янчунь» тебя устроит?

Губы Чи Ханя тронула едва заметная усмешка, а в янтарных глазах вспыхнул мягкий свет, подобно звёздам, внезапно проглянувшим сквозь ночные облака. Сердце Омеги пропустило удар.

— Конечно, — подтвердил мужчина.

Лишь когда ингредиенты были разложены на столе, Цинь Вэнь словно очнулся от сна. Он украдкой выглянул в комнату: Чи Хань сидел в плетёном кресле у балкона, задумчиво разглядывая лилию. В его безупречном профиле сквозила непривычная лень и расслабленность.

Они никогда раньше так не проводили время. Этот новый, неизведанный опыт вызывал у юноши странный трепет, смешанный с необъяснимой тревогой.

Беременность стремительно лишала его сил — такова была природа генов Омеги. В голове царил хаос. Он никак не мог взять в толк, почему Чи Хань привез его домой, а теперь ещё и остался на ужин. Раньше, в Синчэньюань, Альфа соглашался уделить ему время лишь после

долгих просьб.

Цинь Вэнь повернулся, чтобы взять яйца, но внезапно в глазах у него потемнело. Мир покачнулся, и он начал заваливаться на пол.

В ту секунду, когда сознание почти угасло, единственной мыслью юноши было:

«Опять я позорюсь перед ним»

Чи Хань, который чувствовал на себе каждый украдкой брошенный взгляд и как раз старался принять позу поэффектнее, мгновенно среагировал на шум. Двигаясь со сверхъестественной скоростью, он за долю секунды оказался в дверях кухни. Цинь Вэнь с остекленевшим взглядом уже пытался опереться на пол, чтобы сесть, но крепкие руки подхватили его под поясицу.

— Голова кружится? — Чи Хань был предельно серьезен.

Он перенёс Омегу на диван. Видя, как у того плывёт взгляд, а движения становятся заторможенными, Альфа едва узнавал в нём того сдержанного и элегантного человека, которым Цинь Вэнь был раньше. В конце концов, он был всего лишь Омегой.

Кончики пальцев юноши побелели. Он изо всех сил старался не прикасаться к животу, боясь, что Чи Хань что-то заподозрит. Болей не было — значит, падение не навредило ребёнку.

— Я тебя спрашиваю: голова кружится? — Чи Хань осторожно сжал его подбородок.

Его феромоны внезапно хлынули мощным потоком. В них не было агрессии; скорее, они замерли в ожидании утвердительного ответа, готовые в любой миг поддержать и согреть.

Искушение было слишком велико. Цинь Вэнь не знал, когда они увидятся в следующий раз после этого расставания. Временная метка на железе почти исчезла, а ему и ребёнку жизненно необходимы были феромоны Альфы. На этот раз он не стал колебаться:

— Да.

Складка между бровей Чи Ханя разгладилась. На мгновение показалось, что он хочет сделать что-то ещё, но в итоге он лишь полностью окутал юношу своей аурой.

От такого мощного воздействия сознание Цинь Вэня окончательно помутилось. В полузабытьи он вцепился в рукав мужчины и едва слышно пробормотал:

— Прости... Приготовь себе что-нибудь сам... или... поешь где-нибудь в другом месте, хорошо?

— Хорошо, — голос Чи Ханя звучал необычайно нежно. Он заботливо укрыл Омегу пледом.

Но даже во сне Цинь Вэнь не находил покоя: он хмурился и вскоре свернулся калачиком, пытаясь защититься от невидимой боли.

«Неужели ему так плохо?» — Чи Хань, не отрываясь, смотрел на него, продолжая насыщать воздух своими феромонами, пока дыхание юноши не стало ровным. Вероятно, он и сам не осознавал, что его беспокойство уже давно перешло границы дозволенного.

Когда-то давно дедушка заставил его жениться. До свадьбы Чи Хань видел партнёра только на фото — это был необычный Омега. Взгляд за тонкими стёклами очков был удивительно чистым и пронзительным, в нём не было ни капли жеманности или слабости. Одетый в строгий костюм, Цинь Вэнь на первый взгляд казался Альфой. Чи Хань сам не понял почему, но тогда он согласился на этот брак.

За три года Цинь Вэнь стал идеальным «супругом». Чи Хань часто слышал жалобы партнеров по бизнесу на своих Омег: то во время беременности они устраивают истерики, то обижаются из-за подарков, то изводят по пустякам. С его мужем всё было иначе — он доставлял так мало хлопот, что порой казалось, будто его вовсе нет в доме.

До встречи с ним Чи Хань всегда презирал Омег, считая их жалкими существами, зависимыми от Альф. А сам он, будучи Альфой высшего уровня, полагал, что абсолютно неуязвим для их феромонов.

Он свято верил в это до того самого дня, пока Цинь Вэнь окончательно не исчез из его жизни.

Это было странное чувство. Словно из груди живьём вырезали кусок плоти — не было ни сильной боли, ни крови, но Чи Хань остро ощущал эту пустоту.

— Чи Хань... — внезапно позвал юноша охрипшим голосом.

Тот мгновенно склонился к нему:

— Да?

Губы Омеги шевельнулись, но слов было не разобрать. Чи Ханю пришлось придвинуться ещё ближе, и тогда он расслышал. Цинь Вэнь шептал: «Больно».

Мужчина на мгновение растерялся. Он уже выпустил свои феромоны на пределе возможного — если перейти эту грань, мягкое тепло превратится в подавляющее давление, и тогда юноша просто не выдержит.

***

Омеги в положении склонны к долгому сну. Когда Цинь Вэнь открыл глаза, за окном уже стемнело. Удивительно, но тошнота и головокружение отступили. В комнате было тепло, а воздух был пропитан густым, не желающим рассеиваться ароматом снежного кедра. Юноша откинул плед и сел. На столе он увидел контейнер с горячей кашей и записку, оставленную Чи Ханем. Почерк был аккуратным и властным:

«Белая каша. Поешь и не забудь принять лекарство».

Цинь Вэнь почувствовал, как кончики пальцев словно обожгло, и лишь крепче сжал листок в руке.

<http://bllate.org/book/15356/1415939>